

Руслан Мухаметшин Старое счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мухаметшин Р. А.
Старое счастье / Р. А. Мухаметшин — «ЛитРес: Самиздат», 2018
Иногда далёкое прошлое возвращается в самый неожиданный момент, чтобы напомнить о лучшем и вернуть забытое старое счастье.

После метели будет солнце!
Пускай чернее ночи небосвод,
И никнет сердце в страшной буре,
И тьма несётся мыслям вслед:
После заката будет свет!

В вечернем небе начали зажигаться первые звёзды. Словно пытаясь поспеть за ними, фонари один за другим торопились осветить своим сиянием людные улицы. Прохожие, словно не замечая волшебства, творящегося у них под носом, монотонно шагали по своим делам, и только один мужчина шёл не спеша. Он шёл, закутавшись в длинный плащ, словно в пуховое одеяло, и, казалось бы, совсем ни о чём не волновался. Неторопливая походка даже немного смущала поточных людей, которые явно не привыкли видеть человека другого ритма. Из-под широких полей его старомодной шляпы проглядывала седина. Ровно такой же сединой были покрыты и волосы на щеках, которые придавали мужчине вид лёгкой небрежности. Он шёл, поглядывая вокруг с тёплой улыбкой, как поглядывает истинно счастливый человек. Глядя на него, у прохожих внутри невольно возникало ощущение чего-то доброго и приятного, но чего именно, никто сказать не мог. Словно счастливое воспоминание подкралось из-за спины, закрыв глаза ладонями: и вот, ты пытаешься отгадать их обладателя и уже вроде бы готов что-то произнести, но никак не можешь вспомнить имя.

К мужчине подошёл толстенький полисмен низенького роста в потёртой служебной куртке, в которую он, казалось, вжимался всем телом, тем самым стараясь спастись от стужи. Полисмен сначала что-то тихо сказал мужчине, затем долго и внимательно смотрел, смотрел настолько внимательно, насколько может смотреть человек, чьи мысли уже давно витают на уровне мечтаний о тёплой кровати и никак не могут оттуда выбраться. Мужчина держался уверенно и дружелюбно. Вежливо ответив на все пустые расспросы полисмена, похожего сейчас больше на продрогшего бродягу с беспокойной душой, он с присущей ему лёгкостью двинулся дальше.

Вечер был просто фантастически красивым. Обычно в такие вечера на улицы выходят все жители города, кто с юной подружкой, кто с любимой женой, а кто-то целой семейной делегацией – выходят, чтобы разделить между собой дивное очарование весенних закатов: ещё по-зимнему тёмных, но уже по-летнему светлых.

Сегодня же лёгкая изморозь всё же сумела отпугнуть народ, каждый для себя решил, что на этот раз лучше ограничится только самыми необходимыми выходами из дома. Но мужчина вовсе не замечал ни холодного ветра, разносящего по лицам капли моросящего дождя, ни луж, по которым так упорно прыгали прохожие, стараясь попадать на островки разбитой дороги. Он видел только тёплый свет.

Свернув с главной улицы, мужчина теперь шёл переулками и небольшими двориками. Дорога была заброшена, и за сотню метров впереди виднелись только наглые гуляющие тени. Однако даже здесь было чувство чего-то нового, чего-то дорогого и манящего: чувство весны. Всё вокруг, даже облупленные заборы деревянных домиков источали всеобъемлющую радость. Неповторимый запах, какой бывает только после морозной зимы, наполнял воздух, невольно растягивая в улыбке задумчивые лица обывателей. В этом запахе каждый находил возможность погрузиться в приятные воспоминания о детстве, о первой любви, о наивных мечтах прошлого. Прошлое съело много чужих мечтаний.

Тучи сгущались. Весенний дождь, какой ни за что не может никому причинить вреда, и скорее вызывает веселье после четырёх месяцев затяжного снегопада, набирал силу. Капли тихо падали на асфальт, растопляя остатки холодного снега. Дождь ещё не мог быть тёплым, но даже мёрзлых капель весенней мороси было достаточно, чтобы всколыхнулись в памяти воспоминания приятной летней прохлады белых ночей. Ветер всё грубее и нахальнее задувал

в открытую шею, набирающий силу ливень всё жёстче бил по обледеневшим ладоням. Воздух заметно остывал с каждой минутой, и порой появлялось ощущение, что он никак не сможет остановится, пока вся планета не погрузится в ледниковый период.

Мужчина неожиданно встал и принялся рассматривать стоявшие вокруг жилища. Маленькие, тесно прижавшиеся друг к другу домики. Горящие окна. С подчёркнутой заботой вычищенные террасы. Внимательно оглядев улочку, мужчина сделал несколько шагов вдоль тротуара, затем развернулся и направился прямо к белой двери одного из домов. Неуверенно поднявшись на крыльцо, он поправил шляпу и постучал в дверь.

* * *

Анатолий Викторович вздрогнул от громкого мяуканья прямо перед лицом. Он совсем не удивился, только нервно дёрнул ногой, а затем, не открывая глаза, нарочито медленно поднял руку и почесал красное пятно, затерявшееся на дряблой старческой шее. С тяжёлым вздохом, который он издал, скорее, для порядку, чем по необходимости, он перевернулся на бок и замер. Если он сейчас откроет глаза, то это будет означать, что уже началось утро, что ржавые шестерёнки мира уже глухо стукнулись, заработали, закрутились и что ему больше нельзя будет оставаться в постели, нежась в сладостной дремоте, особенно приятной в ранние часы. Но тут он с разочарованием осознал, что, даже подумав об этом, попал в ловушку: мозг уже начал работу, стукнулся, зашевелился. Теперь не получится спокойно пролежать и минуты. С обидой он не спеша потянулся, чтобы не выдавать своего явного поражения, и открыл глаза. Солнечный свет уже по-хозяйски разлился по комнате и наполнил её ослепительным сиянием, нагло разбрасывая свои лучи из-под покосившейся шторы. Прямо перед лицом Анатолия Викторовича сидел, жмурясь от яркого света, уличный чёрный кот, которого Анатолий Викторович всегда подкармливал, а в особо холодные вечера с притворным ворчанием впускал в дом. Анатолий Викторович считал кота существом исключительно умным, и потому относился к нему даже с некоторым почтением, как относятся к старому приятелю, принёсшему немало добрых воспоминаний.

Кот смотрел на Анатолия Викторовича с особенным спокойствием, подразумевающим несомненное доверие и уважение, сложившееся за время их странной дружбы. И теперь они оба застыли, не сводя глаз друг с друга. Игра в гляделки продолжалась несколько минут, после чего Анатолий Викторович с явным удовольствием в голосе произнёс:

– Ну здравствуй, дружище.

Ещё раз показательно потянувшись, он поднялся с кровати и двинулся в кухню, не без улыбки отметив, что «дружище» без промедления следует за ним. В верхнем шкафчике Анатолий Викторович нашёл остатки засохшего корма.

– Теперь тебе нужна миска... – протянул Анатолий Викторович, обращаясь к коту.

Тот сидел на маленькой деревянной табуретке из тёмного дуба, покрытой большим слоем лака, которую Анатолий Викторович ещё в молодости привёз после одного из путешествий. Женщина, продавшая ему табуретку, уверяла, что именно на ней любил сидеть за рабочим столом Лео Бернстайн. Честно говоря, Анатолий Викторович сам даже никогда не задумывался о том, насколько правдивы слова хамоватой торговки. Ему совсем не важна была правда, у него была правда своя, которая заключалась в том простом факте, что табурет ему нравится. Сам он никогда на него не садился: табурет был для него некой особой вещью, главным элементом дома, которым он непременно гордился и дорожил. Но с недавних пор табурет стал собственностью кота, который всякий раз выбирал именно его. По началу Анатолий Викторович пытался протестовать, но потом сдался и предоставил коту полные права на пользование табуретом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.